

Чжао Сяньянь сжимал телефон, и сердце ёкло, словно там ползали муравьи. Неужели придется ждать целую неделю? И даже без гарантии?

В субботу, после ухода Чжао Шэна, он вернулся домой за ключами и просидел в ожидании весь день. Вечером он неловко перекинулся парой фраз с Цинь Пэйжун и сразу перешел к главному. Цинь Пэйжун, впрочем, была рада его редкой инициативе в разговоре, хоть бы он не спрашивал только о семье нанимателя.

— Мать господина Чжао? С её голосом всё в порядке, просто она немногословна. Максимум назовет меня сестрой Цинь. Хм, не знаю даже, кто из нас старше. Наверное, твоя мать не так умеет ухаживать за собой, как богатые люди, поэтому выглядит старше.

Пока она говорила, Цинь Пэйжун перемещалась от дивана к спальне, подбирая разбросанную одежду, и вставила:

— Ты что, как змея, кожу сбрасываешь? Столько одежды сменил?

Чжао Сяньянь взглянул на кучу вещей и смущенно объяснил:

— Я не нашел стиральную машину...

— Стиральную машину? Ах, да, ты забыл. Старая сломалась, и новую мы не покупали. Летом одежду можно просто прополоскать, руками тоже справишься. Но ты ведь каждый день меняешь одежду, а она, кажется, чистая... — она развернула футболку, осмотрела её с обеих сторон, затем сунула в корзину и продолжила собирать остальные вещи.

Не только летом, когда от малейшего движения пот течет ручьем, но и зимой, в любое время года, он каждый день менял одежду. В хорошем настроении он расфуфуривался как павлин, а в плохом — выглядел как черно-белый демон на смене. Говорили, что его внешность спасает безвкусный наряд.

Одежда же Кэ Яня была либо выцветшая от стирок, либо с распоротыми швами. Несколько вещей, которые были чуть больше по размеру, он предположил, что подарил Чжан Хэ; их, кажется, надевали всего несколько раз. Он уже всё перебрал, а на понедельник нужно было захватить с собой в школу одежду на пять дней, а выбирать было почти нечего.

Он увидел, как Цинь Пэйжун вытащила из-под кровати большой таз, бросила туда кучу одежды, налила воды, добавила стиральный порошок, села на маленький табурет в тесной ванной и начала энергично стирать, делая всё быстро и слаженно.

Он вспомнил, что днём Цинь Пэйжун сказала, что, вероятно, будет занята в чужих домах на выходных, поэтому у неё не будет времени заниматься домашними делами. Она также помнила, что ему нужно уехать в воскресенье, поэтому не только не остановила его привычку менять одежду каждый день, но и помогла постирать её заранее, чтобы ему было удобнее взять с собой.

Чжао Сяньянь почувствовал себя неловко.

Но он никогда раньше не стирал одежду вручную... И не мог предложить помощь.

Ванная была очень узкой, и, как только Цинь Пэйжун села, она практически заняла всё пространство, оставив только свою спину, закрывающую дверь. Её плечи двигались вверх-вниз, пока она усердно стирала. Чжао Сяньянь постоял снаружи некоторое время, затем набрался

храбрости и сказал:

— Я пойду спать, вы тоже пораньше ложитесь.

И вернулся в спальню.

В комнате не было кондиционера, и односпальная кровать, зажатая между стеной и столом, выглядела тесной и душной. Чжао Сянъянь посидел на краю кровати некоторое время, впервые внимательно осмотрев комнату.

Штукатурка на стенах местами облупилась и пожелтела. На стенах не было подростковых плакатов, на столе не было игрушек, в углу не было спортивного инвентаря. Единственный стол был накрыт стеклом, под которым лежали несколько разрозненных фотографий, в основном с Цинь Пэйжун, и только одна — с Чжан Хэ. Было видно, что Кэ Янь чувствовал себя легко и радостно, когда был с Чжан Хэ.

Он выдвинул ящик стола — внутри лежали различные учебники и рабочие тетради. Перебрав несколько слоев, он нашел тускло-синий блокнот в кожаном переплётё. Либо он был новый и ещё не использовался, либо его очень бережно хранили.

Чжао Сянъянь вытащил его, отстегнул застёжку и открыл наугад — это оказался дневник Кэ Яня.

Это был хороший шанс узнать больше о Кэ Яне, и, кроме того, у всех есть какое-то любопытство к чужой личной жизни. Он оправдывался тем, что сейчас он — Кэ Янь, так что читать свой собственный дневник — не дурно. Он прислонился к изголовью кровати и начал читать с первой страницы.

Дневник оказался более скучным, чем он ожидал, но было видно, что Кэ Янь не был лицемером. Он не испытывал ненависти к школе из-за травли и не выплескивал свои эмоции в дневнике. Обычно он просто записывал мелкие события из жизни: иногда это был старик, продающий жареный батат на улице, иногда — дорожно-транспортное происшествие. Неудивительно, что Чжао Сянъянь счел это скучным.

Не успев дойти до момента, где появлялся Чжан Хэ, он незаметно уснул.

Ночью его разбудил укус комара, и он услышал, что Цинь Пэйжун, кажется, вернулась в комнату очень поздно.

На следующее утро, не успев открыть глаза, он услышал, как Чжан Хэ стучит в дверь и зовёт его вставать. Не выспавшись и в плохом настроении, он вскочил с кровати, подбежал к двери и распахнул её, увидев Чжан Хэ с широкой улыбкой, машущего ему рукой.

— Привет.

«Привет тебе в баню», — подумал Чжао Сянъянь, но, учитывая, что в доме был старший, он сдержался и не стал ругаться.

Чжан Хэ оглядел его с ног до головы, увидел, что тот только в трусах, прищурился и недобро уставился на одно место, которое, как на зло, стояло торчком.

Чжао Сянъянь не знал, прикрываться или нет, сложил губы трубочкой, беззвучно прошептал «пошёл вон» и собирался захлопнуть дверь, но Чжан Хэ уперся рукой в дверной проем и

крикнул на кухню:

— Тётя, Кэ Янь ещё не встал, может, вы его позовёте?

Чжао Сяньянь окончательно сдался и пошел одеваться.

За завтраком они были втроем. Было чуть больше семи утра, Цинь Пэйжун, быстро перекусив, собралась уходить. Ей нужно было спешить к Су Шаоюнь, чтобы приготовить завтрак. Она выглядела более аккуратной и собранной, чем обычно, и Чжао Сяньянь предположил, что в «том» доме условия были намного лучше, и Цинь Пэйжун специально привела себя в порядок, чтобы не выглядеть неуместно перед работодателем.

Как только она ушла, Чжан Хэ отложил палочки и перехватил инициативу:

— Где ты был вчера? Что с лицом? Не рассказывай мне то же, что маме, она тоже не верит, просто боится тебя спросить.

Чжао Сяньянь автоматически проигнорировал первый вопрос и не стал врать:

— Драка.

— Ты кого-то ударил?

Чжао Сяньянь подумал, надув щеки, и ответил:

— Не попал. — Но он обязательно разделается с этими ублюдками.

Чжан Хэ тихо вздохнул и посоветовал:

— Не живи в общезитии. Я за тебя переживаю. Сделай мне одолжение, не мучай меня, ладно?

Чжао Сяньянь чуть не поперхнулся супом, проглотил и бросил на него сердитый взгляд.

— Я не шучу, Кэ Янь. Я не могу позволить, чтобы то, что случилось раньше, повторилось...

Он говорил о том насилии, которое пережило это тело. Чжао Сяньянь, видя, как он вспоминает это, почувствовал редкую искру сочувствия, но его способ утешить был довольно дерзким:

— У тебя такие хорошие данные, раз уж со мной такое случилось... Кажется, я тебе не подхожу...

Чжан Хэ сначала не понял, но затем его взгляд изменился, как будто перед ним был не Кэ Янь, а кто-то другой, говорящий унижительные вещи о человеке, которого он любил.

— Если не можешь говорить нормально, лучше молчи и ешь.

— Как я буду есть, если молчу?

Если бы не явная боль в глазах Чжан Хэ, Чжао Сяньянь, возможно, продолжил бы свои язвительные комментарии. После этого они больше не разговаривали.

Однако Чжан Хэ обладал удивительной способностью быстро восстанавливаться. За время завтрака его лицо снова приняло обычное выражение, он сам убрал посуду и спросил:

— Какие планы на сегодня? Хочешь, куда-нибудь сходим?

Чжао Сянъянь начал понимать, что Чжан Хэ, вероятно, не просто хотел «погулять», а устроить ему «свидание». Он ещё не забыл свой предыдущий «план» и, подумав, кивнул:

— Ладно, чувствую, что если не соглашусь, ты не отстанешь.

Чжан Хэ удовлетворенно улыбнулся и последовал за ним в комнату. Чжао Сянъянь, стоя спиной, снял майку и надел футболку, когда услышал вопрос Чжан Хэ:

— Что это?

Чжао Сянъянь сначала не отреагировал, но через пару секунд понял, о чём речь, и, забыв про одежду, резко обернулся, чтобы выхватить блокнот из рук Чжан Хэ. Дневник — вещь личная, не для чужих глаз.

Однако, когда Чжан Хэ открыл его, он понял, что это дневник Кэ Яня, и случайно попал на последнюю страницу, где, кроме даты и погоды, была только одна строка.

«Думаю, я, наверное, немного люблю господина Чжана. Не как друга».

Так как это был не его собственный дневник, Чжао Сянъянь не пришел в ярость. Он попытался схватить блокнот, но промахнулся, и, поправив одежду, поднял глаза, увидев странное выражение на лице Чжан Хэ.

Чжан Хэ не перелистывал страницу и не поднимал взгляд, а просто долго смотрел на дневник. Чжао Сянъянь, заинтересованный содержанием, подошел ближе, чтобы посмотреть вместе. В конце концов, он потерял память, и его интерес к собственному дневнику был вполне нормальным.

Когда он приблизился, Чжан Хэ закрыл дневник и посмотрел на него, в глазах его была глубокая эмоция, которую Чжао Сянъянь не успел понять, как его резко обняли, сжав так, что все кости в хрупком теле Кэ Яня запротестовали.

— Эй! Ты опять с ума сошел?

<http://bllate.org/book/16410/1486941>